

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

«Никаких последствий для жителей Соликамска нет»

Александр Барях, директор Горного института Уральского отделения Российской академии наук:

— Это последствия аварии 1995 года. То была одна из крупнейших аварий на Верхнекамских рудниках: сопровождалась резким опусканием поверхности на 5 м. Магнитуда 3,7-3,8. Было много горных последствий, загазованность.

Авария была объявлена официально. Расчёты показывали, что водозащитная толща треснула. Мы ждали воды, но она не появилась.

У нас есть расчёты и обоснования, что там лежат мощные пласты глины. Но тем не менее этот участок носил первую группу опасности и мониторился в постоянном режиме. Так 20 лет прошло. По сути, с 1997 года там всё было стабильно.

В сентябре 2014 года мы почувствовали, что там начались некие явления. К сожалению, они оказались последствием того, что вода прошла в рудник. Это могло случиться и 10-15 лет назад.

Сейчас мы гораздо лучше готовы к минимизации рисков. Я имею в виду систему мониторинга. У нас отстроены соответствующие модели. Даже проигрывался вариант, что будет происходить, если вода прорвётся. Сейчас будем доводить до конечного результата, выстраивать систему мониторинга.

Там, где образовался провал, никаких последствий для жителей Соликамска нет. Это заброшенные садовые участки.

Мы прогнозируем, устанавливаем датчики, будем контролировать развитие провала. Зона будет огорожена. По мере мониторинга границы могут передвигаться.

Если реализуется самый негативный сценарий развития событий, рудник будет заполняться полтора года (первый березниковский провал заполнялся два года). В первые дни поток воды был большой — 5 тыс. куб. м в час.

В отличие от березниковского провала в Соликамске не разрабатывался карналлит, а все риски связаны с добычей карналлита, это самый восприимчивый к растворению пласт.

Приоритет был не подвергать людей риску, не потерять запасы. По мере стабилизации ситуации компания продолжит работу в нормальном ритме.

— Новые рудники могут повлиять судьбу этого?

— Знаете, очень сложно отвечать за решения, которые принимались в 1930-х, 1960-х, 1970 годах. Те участки, которые разрабатываются сейчас, которые строятся, например, на Усть-Яйве, проектируются по принципу «шахматного домика»: если случится авария, то она сразу будет локализована, а не так, как раньше, когда вода могла пойти по всем пустотам.

На Втором руднике историю вспять мы повернуть не можем. Единственное, что мы можем, это минимизировать потери нынешних рудоуправлений и строить новые, исходя из более безопасной технологии.

— В связи с произошедшим ускорит ли «Уралкалий» ввод других месторождений?

— У компании три больших участка — Усть-Яйвинский, Половодовский и Романовский. Если сценарий будет развиваться по негативному варианту и понадобится долгий мониторинг, то, возможно, мы перенаправим средства, чтобы ускорить ввод новых мощностей. Это нормальный принцип: когда исчерпывается одно месторождение — переходить на другое.

Да, неприятно, что это происходит сегодня, а не завтра. Но месторождение старое, компания уверенно смотрит в завтрашний день. Компания как работала, так и будет работать, производя 10-11 млн т продукции в год.

Более важным является вопрос сбыта, а не добычи. В 2014 году на рынке был рекорд потребления — 59 млн т.

Задействованы были все мощности. В четвёртом квартале будет определённое снижение темпов потребления. Это связано с сезонными и контрактными факторами. Все обсуждают новые контракты, это период затишья.

При этом компания не стремится добыть максимальные объёмы калия, потому что это приведёт к обрушению цены на внешних рынках. Калия нужно продавать ровно столько, сколько его необходимо.

Сегодня приостановлен рудник, который добывал около 2 млн т, но у компании есть понимание того, как его заместить — путём перегруппировки,

работы на новых, более современных условиях на других участках, более безопасных для людей и компании.

— Ситуация угрожает другим рудникам?

— Нет. Перемычка между рудниками была сделана в конце 1960-х годов. Много было сделано для того, чтобы превратить её в серьёзную стену. Сейчас, к сожалению, мы можем только добросовестно исправлять ошибки, которые были сделаны ранее. Предупреждён — значит вооружён.

Безусловно, мы ещё раз всё проверим, используя и науку, и современ-

ные технологии, чтобы в тех местах, где были риски, с учётом сегодняшних технологий их убрать.

— Связывался ли с вами Аркадий Дворкович (заместитель председателя правительства РФ, председатель рабочей группы по контролю над техногенной аварией)?

— Да, правительство в курсе. Они ждут выводов территориальной комиссии по расследованию причин аварии. Возглавляет её и. о. руководителя пермского Ростехнадзора. Губернатор провёл совещание. Работают все. ■

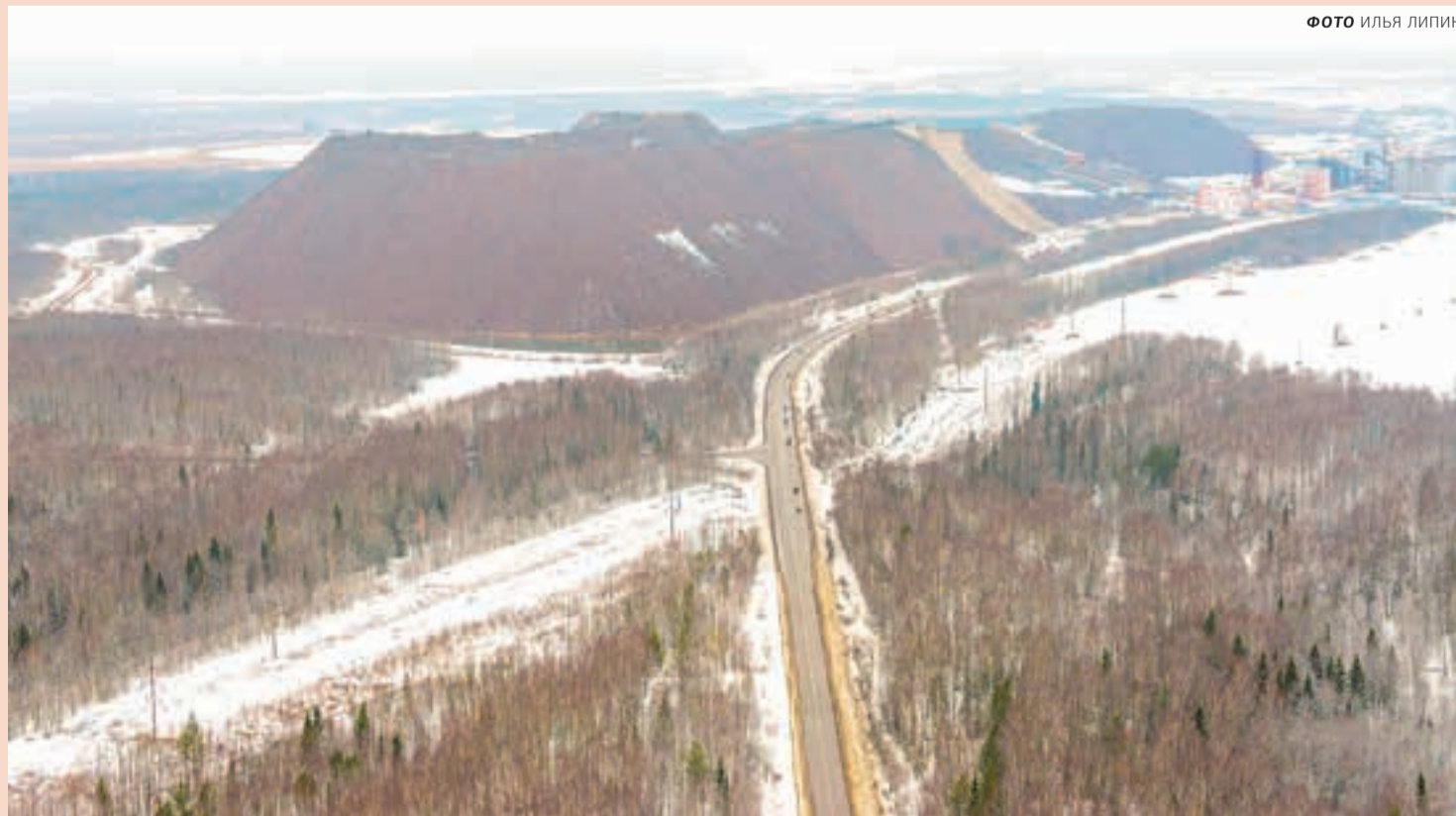

ФОТО ИЛЬЯ ЛИПИН